

Парад к съезду

Мне открытие съезда запомнилось не только отчетным докладом отца, но и несостоявшимся в его честь военным парадом. Мой друг и одноклассник по московской 110-й школе Борис Агеев тогда учился в Авиационной инженерной академии имени Николая Егоровича Жуковского. Третьекурсники, заваленные лабораторными и курсовыми работами по физике, механике, химии, мы почти потеряли друг друга из вида, встречались урывками. В одну из редких встреч, в конце декабря, Борис похвастался: маршал Жуков приказал в честь открытия XX съезда устроить на Красной площади военный парад, и его назначили в парадный расчет Академии.

Борис чувствовал себя на седьмом небе, еще бы – первый в его жизни парад.

– Вот только ноги мерзнут на тренировках, – пожаловался Борис, – мы маршируем в легких ботиночках на Центральном аэродроме, а там ветрище, мороз. Теплые сапоги обещали выдать, но у интендантов руки не доходят.

Затея с парадом в честь съезда понравилась и мне. Я тем же вечером во время прогулки поделился новостью с отцом. Не забыл и о мерзнущих ногах. Он моего восторга не разделил, промычал в ответ, что партийный съезд и военный парад не очень-то сочетаются.

Через какое-то время, снова во время прогулки, отец невзначай заметил, что Жуков действительно задумал «парадное» приветствие съезду, «но мы его поправили», запомнил я слова отца.

– Скажи Борису, пусть не беспокоится, ноги больше мерзнуть не будут, – улыбнулся отец, увидев мою расстроенную физиономию.

Борис при встрече пожаловался, что кто-то отменил парад и тренировки прекратились. Я ему ничего не ответил.